

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/esse/44324>

Тип работы: Эссе

Предмет: История Древняя

-

Лионская уния - попытка реального объединения Церквей

В условиях одновременного существования двух христианских империй – Римской (Византийской) и Западной (Германской), воссоединение Вселенской Церкви в виде единой Кафолической Церкви становилось уже в принципе невозможным.

Наиболее естественной казалась уния, означавшая объединение Восточной и Западной церквей при условии сохранения каждой из сторон собственной экклезиологии, обрядов и догматов. Поскольку же в вопросы догматики активно вмешивались субъективные обстоятельства и политические события, сторонам открывалось широкое поле деятельности в части определения условий унии и самого характера нового церковного союза. От воссоединения Церквей под эгидой Вселенского Собора, как того желали византийцы, до административного «присоединения» Восточной церкви в одностороннем порядке к Риму через покаяние и признание римских нововведений. Пожалуй, единственно не рассматривался полный отказ Рима от своих догматов и обрядов – это было совершенно нереально. [1]

В действительности указанные выше варианты являлись двумя крайностями, одинаково неприемлемыми ни по обстоятельствам места и времени, ни с точки зрения интересов Рима и Константинополя, а потому практически не имевшими шансов быть реализованными. Отсутствие у христиан единого центра политической власти, способной, как это было раньше, государственным законом признать ту или иную церковную практику истинной, а противоположную предать забвению, изначально обесценивало любые положительные для греков решения вселенского собрания. Разве можно было поверить, будто папа подчинится эдикту Византийского императора и вообще подпишет соборные акты, если Вселенский Собор, к примеру, признает Filioque ересью.

В свою очередь, весь строй Восточной церкви, ее традиции и практика межцерковного общения не допускали того развития событий, за которое так ратовал Апостольский престол. Византия, для которой древние формы, литургический обряд и догматы являлись абсолютными и неизменными категориями, ни при каких обстоятельствах не приняла бы тот же Filioque без уяснения его богословского смысла. Безмерно упрощая ситуацию, иногда говорят, что Римские папы пытались навязать Восточной церкви унию. Но, как указывалось выше, в силу универсальности папской власти, как ее понимали сами латиняне, понтифики просто не могли не стремиться к восстановлению церковного единства. Равно, впрочем, как и Византийские императоры, которыми двигали не только военные соображения, но и более высокие мотивы. С того времени, как Великий раскол стал осознанной реальностью, а никакие иные формы возобновления церковного общения казались уже невозможными. [2]

В эти годы Византия находилась в отчаянном положении вследствие угрозы со стороны Сицилийского короля Карла Анжуйского (1266-1282), родного брата Французского короля Людовика IX Святого (1226-1270). Без лишних затей Карл открыл папе свою сокровенную мечту захватить Константинополь и остатки византийских владений, чтобы воссоздать Латинскую империю и стать ее государем. Естественно, об этом узнали в византийской столице. Военной защиты от нападения сицилийцев не было, и император Михаил VIII Палеолог срочно обратился с посланием к папе Григорию X (1271-1276). Царь предложил апостолику вернуть мир Церкви и созвать для обсуждения разногласий Вселенский Собор, как это повелось исстари. Латиняне в принципе готовы были пойти навстречу этим пожеланиям, но в соответствии со своим мировоззрением отводили Вселенскому Собору исключительно роль формы. Ни о каком обсуждении спорных вопросов, по мнению западных иерархов, и речи быть не могло: такое развитие событий подрывало их убеждение об абсолютной чистоте римского вероучения и «непогрешимости» папы. Впрочем, Рим пока что не ставил вопроса о Filioque – папа требовал лишь признания своего примата в Кафолической Церкви и поминания имени понтифика ранее остальных патриархов.

С точки зрения Палеолога, это были вполне приемлемые условия. Ведь в случае замирения с папой Константинополь практически гарантированно освобождался от каких-либо угроз со стороны Карла Анжуйского, объединившего под своими знаменами почти всю Западную Европу. Более того, уния означала

очень высокую вероятность военной помощи западных христиан против турок. Что же касается сугубо богословской стороны вопроса, то при таких благоприятных обстоятельствах уния могла стать надежным фундаментом для последующего неспешного исследования спорных вопросов и отыскания компромиссной формулы.

Император убеждал византийский клир в том, что никакой альтернативы у них нет. В случае очередного падения Константинополя под напором латинян «некому будет отстаивать отеческие обычаи и законоположения, равно как священные правила и догматы, но все легко извратится и уничтожится». [3]

Список литературы

1. Воронов Л. свящ. Вопрос «О Филиокве» с точки зрения рус-ских богословов. – СПб, 1998. – С. 157-185.
2. История христианской Церкви. – М., 1991, 2-е издание. – М.: Св.-Тихоновский богословский ин-т, 2000. – 516 с.
3. Тальберг Н. История христианской церкви / Н. Тальберг. – М.: Изд-во им. свт. Льва Папы Римского, 2013. – 958 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/esse/44324>